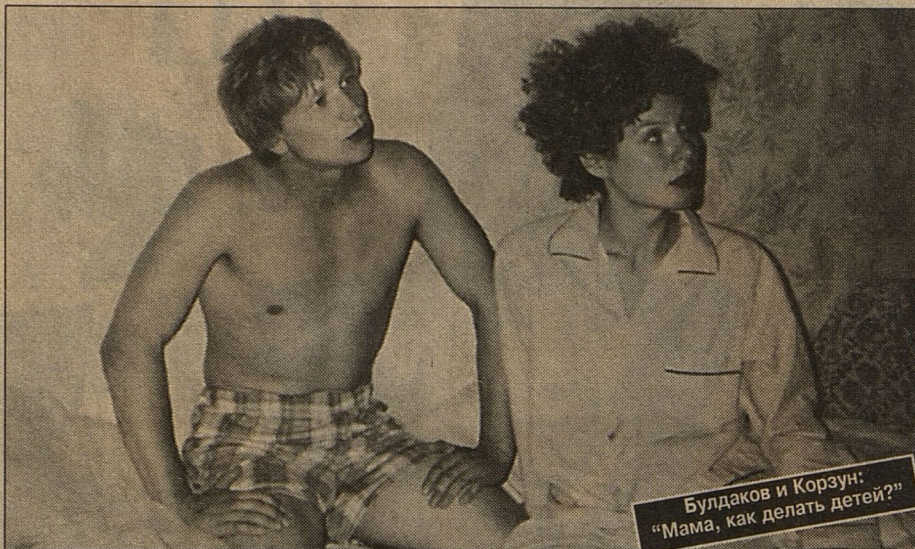


МОЧА — ЛЕКАРСТВО ОТ ПОХМЕЛЬЯ



Тема пьянства в России идет по популярности сразу за прогнозом погоды. И фильмов об этой российской экзотике снято немало. Но на этот раз за "горькую" тему взялась молодая кинорежиссер Наталья Погоничева, для которой фильм стал дипломной работой во ВГИКе.

Рабочее название фильма "Теория забоя". Жанр — комедия о тяжелой судьбе летчика, однако к авиации фильм не имеет никакого отношения. Это фильм о мужской солидарности, скрепленной национальными застольными традициями, ну и, конечно, о любви. Молодой летчик (Ярослав Бойко), уволенный из авиации, просыпается с бодуна в своей квартире, где проживает с женой Светиком (Дина Корзун) и нудной тещей (Галина Петрова). Женщины, видя плачевное состояние летчика, приносят ему средство от похмелья — странный напиток желтого цвета. Узнав, что это моча, главный компонент ури-нотерапии, которой увлекается его жена, муж в отчаянии бежит к соседу Дедулику (Сергей Арцибашев) и уходит в очередной запой.

Когда корреспондент "МК" переступил порог студии, здесь бились над эпизодом, где Светик, в отместку оставившему ее мужу, вместе со своим соседом Петей (Евгений Булдаков) пытается сделать детей под руководством вездесущей мамы. Несмотря на то что сцена в сценарии обозначена как сексуальная, все выглядит чрезвычайно пуритански. Вот Дина Корзун в пижаме в голубенькую полосочку и в парике с кудрями лежит на кровати. Рядом с ней находится Петя в трусах. Они пытаются заняться сексом, интенсивно дергаясь под одеялом.

— Мама, у нас никогда не будет детей! — Дина с трагической миной вылезает из-под одеяла.

Теща указывает молодым на страницу в книге по руководству семейной жизнью.

— Здесь же все нарисовано. Петр! Ложитесь на мою дочь! — говорит теща.

— Я не могу, — отвечает незадачливый сосед.

— Через не могу.

— Я при вас не могу!

— Стоп! — командует Погоничева. — Женя, сиди как суслик и вожаделенно смотри на Светика! И начинай читать стихи.

Женя начинает декламировать какой-то неза-тейливый стишок про любовь, в порыве срывая соло-менную шляпу со стены. Тут происходит страш-ное: булавка, на которой висела шляпа, падает в по-стель. Пока помощники режиссера активно перетря-хивали белье и подушки, двигали кровать, Дина рас-сказала о своей героине:

— Светик — современная царевна Несмеяна, маменькина дочка, капризная и инфантильная. Глав-ная ее проблема в безволяности: маму нужно слу-шать, а мужу нельзя потакать. Это и спровоциро-вало центральную катастрофу фильма — от Светика ушел муж. Дальше история разбивается на два цар-ства: женское — мама пытается защитить героиню от депрессии и еще раз выдать замуж, и мужское — муж пьет где-то со своими друзьями. Но в конце кон-цов моя героиня взрослеет, становится женщиной и понимает, что ее счастье уже где-то близко.

Через некоторое время злополучную булавку нашли на полу, и репетиция продолжается.

— Так, полумрак, все накрылись одеялом! Ребя-та, меняйтесь местами, — Наташа листает сценарий.

— Но у меня парик, я могу потерять его там. — Дина поправляет волосы.

Сцена сыграна идеально. Парик на месте, а ак-теры отдыхают на кровати перед съемкой. В комна-те оператор устанавливает камеру, а откуда-то свер-ху свисает звукорежиссер со специальным микро-фоном. Наташа садится за монитор. Звучит послед-няя команда:

— Женя, вытяни ноги! Только не пятками, а дру-гой стороной. Миша, подвинь их по кадру. Но не грязными пятками в камеру! Давай, начинай шеве-лить пальцами.

"Тишина в студии! Мотор!"

Катя САХАРОВА.